

— Она, кажется, на тебя запала? — Цзи Нань снова посмотрел в ту сторону и улыбнулся с непринуждённым видом. — Неплохо, симпатичная, милая.

Тао Хуайнань поспешил ответить:

— Не говори глупостей.

Будь то сочувствие или произвольная нежность, девочки, проявляющие доброту к Тао Хуайнаню, на самом деле редко преследовали какие-то скрытые цели. Иногда это было просто желание дать ему почувствовать больше равенства и принятия.

Тао Хуайнань не позволял Цзи Наню болтать об этом, ему не нравилось, когда его шуточно связывали с кем-то в романтическом контексте. В средней школе, когда Чи Чэна и старосту класса сплетничали, что они встречаются, Тао Хуайнань долго переживал из-за этого, а уж если бы это касалось его самого, ему было бы ещё неприятнее.

Он протянул руку, чтобы коснуться Чи Чэна, и тот взял его руку, спросив:

— Что случилось?

Тао Хуайнань, держа его руку, улыбнулся:

— Просто хочу потрогать тебя.

Чи Чэн снова засунул его руку в карман.

Старшеклассники, собравшись вместе, вели себя крайне шумно, буквально не давали покоя. За обедом, как только подавали блюдо, его мгновенно опустошали. Если не успевал вовремя взять палочками, то оставался без еды. Иногда даже не дожидались, пока официант поставит блюдо на стол, и выхватывали его прямо из рук. Официанты только смеялись, никогда раньше не видели, чтобы ели с таким азартом.

На самом деле, в этой атмосфере суеты и веселья еда казалась особенно вкусной. Никто их не контролировал, учителя тоже не вмешивались — пусть себе забавляются.

Тао Хуайнаню это не нравилось. Он не знал, голодны ли остальные, но сам был действительно голоден. Он и Чи Чэн ели более спокойно, особенно он сам, привыкший есть медленно, а не так, как они — с азартом набрасываясь на еду.

Ещё одно блюдо, жареное непонятно что, только что принесённое официантом, мгновенно исчезло. Тао Хуайнань даже не успел понять, что это было, только слышал хрустящие звуки рядом.

— Где учитель Шэнь? — громко позвал Тао Хуайнань. — Учитель Шэнь!

Классный руководитель, сидя за учительским столом, услышав, ответил:

— Что случилось, Хуайнань?

— Я больше не хочу сидеть с ними за одним столом! — Тао Хуайнань был на пределе. — Я ничего не успеваю съесть!

Все в комнате рассмеялись, и классный руководитель сказал:

— Иди сюда, к учителям, не сиди с этими сумасшедшими.

Тао Хуайнань спросил Чи Чэна:

— Пойдём?

— Куда идти? Сиди здесь, — сказал один из парней за их столом. — В следующий раз оставим тебе.

Тао Хуайнань, собственно, пошутил, не собираясь действительно уходить.

Когда подали следующее блюдо, они уже не стали его хватать, позволив официанту спокойно поставить его на стол. Чи Чэн сначала положил немного Тао Хуайнаню в тарелку, а Цзи Нань спросил:

— Положил уже?

Чи Чэн кивнул, и столовая стая снова набросилась на еду, и она снова исчезла.

Тао Хуайнань с удовольствием наслаждался привилегией: он и Чи Чэн сначала брали еду, а потом уже остальные могли драться за неё.

Еда здесь была немного жирной. Тао Хуайнань на самом деле не очень любил жирное, ему было неприятно, но в этой атмосфере он съел немного больше.

После обеда началось свободное время. В 14:30 должны были собраться для игр, до этого можно было играть или отдыхать в комнате. Комнаты были трёхместные и четырёхместные, а также несколько двухместных. Тао Хуайнань и Чи Чэн получили четырёхместную комнату с двумя двухспальными кроватями, на которых спали по двое.

Здесь было много развлечений: можно было участвовать в коллективных мероприятиях или разойтись по своим делам. В усадьбе было больше свободы, учителям не нужно было постоянно следить.

Тао Хуайнань тоже не чувствовал сонливости и пошёл с Чи Чэном прогуляться по саду.

Сад был как на открытом воздухе, так и в теплицах. Сейчас зимой, открытый сад уже засох. Много девочек были в теплицах. Здесь было несколько зон, в это время года были даже клубника и черника.

Чи Чэн присел и сорвал для него клубнику, дал ему съесть.

Глаза Тао Хуайнаня мгновенно загорелись:

— Какая сладкая.

Он и так любил фрукты, сейчас был особенно рад. Чи Чэн помогал ему находить самые спелые ягоды, находил и подводил его руку, чтобы он сам сорвал.

Девочки всегда любили фотографировать их, они не обращали на это внимания — пусть снимают.

Наевшись сладкой клубники, Тао Хуайнань был доволен, это место ему очень понравилось.

Весь день были коллективные мероприятия. После ужина продолжался вечер, и только в восемь часов все разошлись по комнатам. Вечером не разрешалось выходить на улицу, чтобы избежать неприятностей. В здании можно было шуметь, но не выходить на улицу — ворота уже были заперты.

С ними в комнате жили Ши Кай и ещё один парень. При посторонних Тао Хуайнань постеснялся мыться вместе с Чи Чэном, взял нижнее бельё и пижаму и пошёл мыться один.

Он никогда не закрывал дверь в ванную. Дома, когда он мылся, его брат и Чи Чэн могли заходить когда угодно. И он не мог закрывать, чтобы они могли войти, если он упадёт или ударится.

Чи Чэн сначала настроил температуру воды и положил противоскользящий коврик.

— Гель для душа и шампунь здесь, — Чи Чэн подвёл его руку к полке на стене. — Одежду я положил на умывальник, полотенце здесь.

Тао Хуайнань тихо ответил:

— Хорошо.

— Если что-то упадёт, позови меня, не поднимай сам. — Чи Чэн погладил его волосы и ухо. — Упадёшь.

— Я знаю... — голос Тао Хуайнаня стал ещё тише, он смущённо подтолкнул его, шепча:

— Иди уже.

Тао Хуайнань смущённо выпроваживал Чи Чэна, а те двое снаружи удивлялись:

— Почему ты не моешься с ним? Он сам может? А если упадёт?

— Может, ничего. — Чи Чэн достал из рюкзака крем для лица Тао Хуайнаня и зарядку для телефона.

— Хуайнань, если что, зови нас! — крикнул другой парень.

Тао Хуайнань из ванной ответил:

— Хорошо, знаю!

Тао Хуайнань ещё не закончил мыться, как в дверь постучали.

Ши Кай и тот парень лежали на кровати, играя в мобильную игру. Чи Чэн пошёл открыть.

За дверью стояли Цзи Нань и трое парней из его комнаты. Они вошли, неся что-то в руках.

— Я думал, вы не придёте, — сказал Ши Кай, не отрываясь от игры.

— Придём, как же не придём. — Цзи Нань положил вещи на стол и плюхнулся на кровать, заставив Ши Кая и того парня вскрикнуть.

Группа полувзрослых парней принесла еду и напитки. С трудом вырвавшись на прогулку, они собрались вместе, и казалось, что без шалостей это не было бы молодостью.

Двое парней, пришедших с Цзи Нанем, тоже запрыгнули на кровать, один на другого, крича.

Один крупный парень, который вошёл последним, всегда был немного простоват, иногда вёл себя глупо.

Он положил свои вещи и, услышав звук воды в ванной, решил пошутить, как это обычно бывает среди парней, и начал открывать дверь, нарочито крича:

— Кто там моется?

Парни шутили без границ. Он уже открыл дверь наполовину, когда Чи Чэн схватил его за воротник и вытащил.

— Не лезь. — Чи Чэн схватил его за воротник и потянул назад. Высокий парень отшатнулся на два шага.

Его вытащили, стеклянная дверь снова закрылась. Чи Чэн спокойно сказал:

— Он пугливый, испугается и упадёт.

— Ой, чуть не задушил! — Парень оглянулся, увидев Чи Чэна, указал на ванную, глупо спросив:

— А, там Хуайнань?

Чи Чэн кивнул:

— Ага.

Парень воскликнул:

— А! — и поспешил уйти, запрыгнув на кровать с криком. Его вес заставил тех, кто был под ним, оттолкнуть его.

Тао Хуайнань внутри слышал шум снаружи. Закончив мыться, надел пижаму и вышел. Чи Чэн ждал его у двери.

— Кто заходил? — спросил он.

— Никто, просто стукнули в дверь. — Чи Чэн вытер две капли воды с его носа и сказал:

— Иди играй.

Тао Хуайнань кивнул:

— Ага.

Группа парней явно собиралась пить.

Они принесли десятки банок пива, полные решимости напиться.

Пока Чи Чэн мылся, Тао Хуайнань сидел на своей кровати, слушая их шум, и был явно недоволен. Они даже позвонили в ресторан и заказали шашлык, чтобы принесли позже.

Всё было готово, очевидно, что вечер будет шумным.

Тао Хуайнань от их шума голова болела. Он вздохнул:

— У вас действительно есть энергия.

— Ну конечно, полны сил, — сказал кто-то.

Кто-то подхватил:

— Сто шагов без промаха.

— Сто выстрелов — сто попаданий?

— Ни одного промаха?

— Стрелять... стрелять точно...?

Тао Хуайнань не мог больше слушать, повернулся к стене, не желая слышать, как эти двоечники демонстрируют свои беспорядочные и грязные мысли.

Сначала всё было так: Тао Хуайнань сидел на своей кровати, отделённый от них проходом, не желая участвовать в их безумии.

<http://bllate.org/book/16228/1458355>